

Пробежав через переулок, Хэ Имань наконец остановился, тяжело дыша и прислонившись к стене. Посмотрев на Тань Шо, который тоже выглядел измотанным, он не смог сдержать смешка.

— Ты, похоже, неплохо дерешься.

Хэ Имань наблюдал за происходящим со стороны и заметил, что движения Тань Шо были действительно впечатляющими — мощными и эффективными, в отличие от тех фальшивых приемов, которым учат в тренировочных залах.

— Это само собой разумеется. На нашей улице нет никого, кто бы не дрался со мной.

Тань Шо, обычно угрюмый, слегка заулыбался, польщенный похвалой.

Отдышавшись, Хэ Имань взглянул на стоящего рядом Тань Шо и вдруг заметил кровавую царапину у правой брови.

— У тебя на лице...

Он указал на бровь.

Судя по всему, рана была от осколка стекла, и она выглядела довольно серьезной. Кровь продолжала сочиться, стекая по виску, и через некоторое время вид стал устрашающим.

Тань Шо, казалось, не чувствовал боли и лишь сейчас заметил рану. Он прищурился, провел рукой по лицу, оставив на предплечье красный след, и равнодушно сказал:

— Просто царапина, ничего страшного.

— Ничего страшного? Ты посмотри на себя! Кто-то может подумать, что тебе проломили голову.

Хэ Имань нахмурился, не в силах смотреть на это.

— Пойдем в больницу.

— Не надо, само заживет.

Тань Шо сразу отказался, дождавшись, пока кровь немного остановится.

— Есть салфетки? Дай мне.

Хэ Имань достал из кармана пачку салфеток и протянул их:

— Протри.

Идти в больницу действительно не было необходимости. Хэ Имань произнес это скорее по привычке, но теперь, видя, что Тань Шо отказывается, он понял — лечение такой раны в больнице обошлось бы в копейчку.

— Ладно, не в больницу, но кровь не останавливается, нужно хотя бы в медпункт заглянуть.

Не дав Тань Шо возразить, Хэ Имань повел его из переуллка:

— Тут рядом есть маленькая клиника, совсем близко. Просто перевяжут.

Когда Тань Шо сел в медпункте, и врач обработал рану спиртовой салфеткой, Хэ Имань стоял рядом, глядя на тонкий шрам у брови. В его глазах мелькнуло что-то, и он вдруг вспомнил.

Эта рана...

Он замер, и память мгновенно перенесла его в недавнее прошлое.

Когда Хэ Имань видел Тань Шо в Доме с привидениями, на его лице была такая же рана.

Того же размера, в том же месте. Единственное отличие было в том, что тогда рана уже зажила и выглядела гораздо бледнее, видно было, что прошло немало времени. Именно поэтому Хэ Имань не вспомнил об этом раньше.

— Черт, неужели?..

Он невольно вырвалось вслух, и Тань Шо поднял на него взгляд:

— Что?

— Ничего.

Хэ Имань очнулся:

— Просто рана довольно глубокая, может, шрам останется.

Он пошутил, чтобы отвлечь внимание, но внутри был в шоке. Он вдруг понял, что ошибался в одном важном моменте.

Время было не то. Тань Шо не был в том Доме с привидениями раньше.

Он окажется там в будущем, где его будут пытаться.

Раньше Хэ Имань думал, что, если он будет следовать за Тань Шо и сблизится с ним, то сможет осторожно выведать, где находится Дом с привидениями, и тогда он сможет вернуться.

Но теперь стало ясно, что даже сам Тань Шо, вероятно, не знает, когда окажется там, не говоря уже о том, чтобы рассказать об этом.

— Ладно, дома не забывай менять повязку и обрабатывать йодом.

Врач быстро закончил, перевязав рану небольшим кусочком марли, и кровь остановилась.

— Спасибо, доктор.

Хэ Имань поблагодарил врача, и, выйдя из клиники, он невольно поглядывал на повязку на голове Тань Шо.

— Ты что на меня уставился?

Тань Шо поднял бровь, случайно задев рану, и на мгновение его лицо исказилось.

— Не переживай, шрама не будет.

— Ничего.

Хэ Имань подавил свои беспорядочные мысли.

Сейчас не время об этом думать. К тому же, теперь, когда он знает правду, это может быть даже полезно.

Глядя на бодрого Тань Шо, с которым он провел несколько дней, Хэ Имань больше не мог относиться к нему как к незнакомцу. Но мысль о том, что вскоре его могут подвергнуть пыткам, заставляла Хэ Иманя содрогаться.

Вряд ли Тань Шо добровольно оказался бы в таком месте, но как он там очутился?

Хэ Имань ненадолго задумался, но, заметив, что Тань Шо смотрит на него, быстро сменил тему, как бы невзначай спросив:

— Ты каждый день работаешь в том ресторане утром?

— Да.

Тань Шо продолжал идти, не зная, куда направляется, и провел рукой по брови.

— Но после сегодняшнего, наверное, больше туда не пойду.

Хотя драка не была его инициативой, у него была ссора с этими людьми, и после сегодняшнего инцидента Тань Шо не собирался возвращаться на работу.

Хэ Имань понимал это. Если он вернется туда, скорее всего, они снова начнут приставать.

— Кстати, в прошлый раз ты приехал на трехколесном велосипеде дедушки. Ты живешь в городке Фэнъянь? Что ты делаешь так далеко?

Хэ Имань шел рядом, задавая вопросы.

— Те люди сегодня были тебе знакомы? И еще, ты так занят утром и днем, тебе не нужно ходить в школу...

Хэ Имань хотел спросить и о родителях Тань Шо, но вспомнил слова тетушки из магазина и решил, что задавать такой вопрос напрямую будет неловко, поэтому избежал этой темы.

Тань Шо, услышав столько вопросов, бросил на него взгляд, казалось, снова раздраженный, но после паузы ответил:

— Да, знакомы. Не хожу в школу.

Он все же ответил на каждый вопрос.

— Не учиться — это не дело, как бы там ни было...

Хэ Имань оборвал себя на полуслове.

Он не считал, что сказал что-то неправильное, но вдруг понял, что эти слова звучали так, будто их произнес бы его отец.

Хэ Имань использовал время, пока они шли, чтобы задать еще несколько вопросов. Большинство из них исходило от него, а Тань Шо отвечал.

Хотя ответы были неохотными, Хэ Имань каждый раз вовремя останавливался, когда Тань Шо начинал терять терпение, и постепенно его отношение смягчилось.

Они шли недолго, и вскоре оказались у пешеходного моста. Тань Шо привычно присел и начал копать в щели у основания моста, пока не вытащил оттуда мешок, подняв облако пыли.

— Мне просто неинтересно учиться, лень читать.

Тань Шо, бросая что-то в мешок, ответил на вопрос Хэ Иманя о том, почему он не ходит в школу.

Хэ Имань, уставший, развалился на ступеньках моста, на лбу выступила легкая испарина. Услышав это, он почему-то почувствовал, что Тань Шо не говорит всей правды, и долго смотрел на него.

Но, видя, что тот не хочет продолжать, Хэ Имань не стал настаивать, а заговорил о другом.

— Раз ты больше не пойдешь в тот ресторан, можешь устроиться в наш. Сейчас как раз не хватает людей, а ты мой друг, так что тебе будет удобнее.

Вспомнив, как мама говорила, что в ресторане не хватает персонала, Хэ Имань подумал, что это может быть хорошим решением, убивающим двух зайцев.

— Не надо, у меня есть куда пойти.

Тань Шо сразу отказался, подтянув мешок, пот стекал по его лицу, слегка размочив пластырь на повязке.

Хэ Имань просто высказал идею, не ожидая, что Тань Шо сразу согласится. Посидев на ступеньках, он вдруг почувствовал голод.

Сегодня он позавтракал и сразу отправился в ресторан, не ожидая, что попадет в драку. После всех событий уже было два-три часа дня, и, наконец придя в себя, он почувствовал голод.

— Тань Шо, ты тоже еще не обедал? Пошли поесть?

— Иди сам.

Тань Шо подтянул мешок и добавил:

— Ты сегодня зачем-то меня искал? Если ничего важного, то поешь и иди домой, не нужно больше приходить.

Только сейчас Тань Шо осознал, что, кажется, невольно поддался влиянию Хэ Иманя. Они ведь виделись всего три раза, а этот парень будто прилип к нему.

<http://bllate.org/book/15432/1366282>